

кражи персональных данных, а также от внешнего влияния на критическую инфраструктуру государства. В результате сетевых атак, кибератак происходят масштабные сбои в работе интернет-изданий, сайтов радиоканалов, телевизионных каналов, утрачивается контентная информация. В отдельных случаях сетевые атаки могут привести к практически полному уничтожению сайтов, поэтому электронная безопасность является основой электронного суверенитета и заключается в защите информации с помощью современных цифровых технологий.

Вторым составляющим является информационный суверенитет. Он может быть определен как устойчивость к информационной войне, т. е. защита информационного контента (самостоятельное управление информацией, устойчивость к информационным атакам. В большинстве случаев интернет-атаки носят политические мотивы. Информационно независимое государство должно обладать способностью контролировать свое информационное поле, влиять на него, предупреждать и блокировать информационные атаки.

Таким образом, государства, которые претендуют на сохранение своей субъектности на мировой арене обязаны обратиться к вопросу обеспечения «цифрового суверенитета». Ведь в сферу его функционирования входят: собственный национальный сегмент интернета, средства защиты, поисковые системы, социальные сети, СМИ и многое другое.

В идеале цифровой суверенитет, как электронный, так и информационный может быть обеспечен наличием собственной аппаратной платформы (сетевой и ПК), интернет-инфраструктуры, медийной инфраструктуры СМИ, ТВ и интернета, систем пропаганды и ведения информационных войн, развитой идеологии и, несомненно, развитой законодательной базой. На наш взгляд, законодательное обеспечение цифрового суверенитета должно выражаться в закреплении его среди целей, принципов регулирования и полномочий органов государственной власти.

Якушев Г. А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якушев Глеб Андреевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, yakushevgleb@yandex.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры конституционного права Куневич Георгий Георгиевич

Банки играют особую роль в экономике любого государства. Административные правонарушения в сфере банковской деятельности имеют ряд особенностей как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Во-первых, следует учитывать то, что объектом данных правонарушений всегда выступают финансы.

Во-вторых, особенностью является наличие специального субъекта, подлежащего административной ответственности, – банка, небанковской кредитно-финансовой организации (далее – НКФО) и их должностных лиц. Вместе с тем не во всех административных составах банк, НКФО и их должностные лица будут выступать специальными субъектами ответственности, в общих составах административных правонарушений их ответственность будет рассматриваться как ответственность юридических и должностных лиц на общих основаниях.

В-третьих, необходимо отметить, что привлечение за правонарушения, совершенные в данной сфере, часто осложняется тем, что для выявления наличия или отсутствия оснований для привлечения субъектов к ответственности необходим анализ возникших до этого гражданских правоотношений.

В-четвертых, самой важной особенностью, по нашему мнению, является то, что основной перечень мер принуждения, применяемых к банкам и НКФО, предусмотрен не в Кодексах об административных правонарушениях Беларуси и России (далее – КоАП Беларуси, КоАП РФ), что свойственно для других правонарушений, а в других нормативных актах, а именно: Банковском кодексе Республики Беларусь, в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» от 1990 г., в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации» от 2002 г. Ключевым моментом является то, что меры применяют Национальный банк Беларуси и Центральный банк РФ, и порядок их применения носит самостоятельный характер по отношению к административным процедурам, предусмотренным КоАП Беларуси и КоАП РФ. Это относится, например, к порядку назначения временной администрации по управлению кредитной организацией до отзыва лицензии и порядку самого отзыва лицензии и иным мерам.

В-пятых, исходя из законодательства обеих стран, меры административного принуждения, применяемые к банкам, НКФО и их должностным лицам, за совершенные ими правонарушения, следует обязательно учитывать специфику сферы и отграничивать от иных мер административного принуждения. В данном случае к ним будут относиться:

– административно-предупредительные меры (в данной сфере это различные надзорные проверки, направление рекомендаций и предписаний). Они применяются при определенных условиях и не связаны с совершением конкретного правонарушения, их цель – предотвращение и предупреждение правонарушений.

– меры административного пресечения (к примеру, приостановить действие или отозвать лицензию на осуществление банковской деятельности)

В-шестых, если обратиться к КоАП Беларуси и КоАП РФ, то можно заметить, что законодатели использовали разные подходы к закреплению самих административных правонарушений в законодательном акте, а также

ответственности за них. К примеру, такое правонарушение, как противодействие выполнению функций временной администрации по управлению банком, в КоАП Беларуси относится к главе 11, родовым объектом которой является совокупность смежных общественных отношений в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, а в КоАП РФ данное правонарушение относится к главе 14, которая регулирует отношения в области предпринимательской деятельности. Следует также отметить более жесткий подход в законодательстве Беларуси, в отличие от законодательства Российской Федерации. К примеру, за неисполнение банком решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика КоАП РФ предусматривает ответственность в виде штрафа в размере от 2 до 3 тысяч российских рублей (примерно от 65 до 95 белорусских рублей), а в КоАП Беларуси за соответствующее правонарушение законодатель закрепил ответственность также в виде штрафа, но от двадцати до пятидесяти базовых величин (от 490 до 1225 рублей), а на юридическое лицо – в размере двадцати процентов от суммы, выданной и (или) перечисленной в соответствии с поручением. Таким образом, штраф по КоАП Беларуси в 13 раз превышает штраф, закрепленный в КоАП РФ.